

Это действительно напугало Императора, и Шэнь Цинчжо беспрепятственно покинул Цзинду, даже забрав с собой немного золота и серебра.

Он и Сяо Дэцзы путешествовали по дороге и, наконец, прибыли в небольшую деревню с красивыми горами и реками. Они потратили деньги, чтобы купить три ветхих хижины, отремонтировали их и поселились там.

Маленькая деревня изолирована от мира, и жители деревни жили здесь из поколения в поколение. Когда приходит незнакомец, жители деревни неизбежно сначала настораживаются и проявляют любопытство.

Но этот молодой джентльмен Шэнь красив, красивее женщины, говорит нежным голосом и улыбается, как весенние цветы, что затрудняет людям составление о нем плохого впечатления.

Через некоторое время жители деревни не могли не ослабить бдительность и даже с энтузиазмом помогали ему интегрироваться в сельскую жизнь, давая ему часть своей еды и овощей.

И молодой джентльмен Шэнь либо платил по цене, либо давал им редкие вещи, купленные на рынке.

— Молодой Господин, кажется, эта капуста умерла от моей посадки.

Сяо Дэцзы присел на корточки во дворе, глядя на поникшие саженцы в питомнике, его тон был очень подавленным.

— Все в порядке, не торопись, — Шэнь Цинчжо лежал на плетеном кресле, греясь на солнце. — Мы еще не доели капусту, присланную тетей Ван по соседству.

— Нет, я должен изучить это более внимательно! — Сяо Дэцзы встал, положив руки на пояс. — Мне также нужно научиться выращивать кур и уток, а затем убивать их, чтобы Молодой Господин ел!

Шэнь Цинчжо улыбнулся и ответил:

— Неплохо, ты даже смеешь убивать кур.

При ярком солнечном свете Сяо Дэцзы был ошеломлен улыбкой своего молодого господина.

Деревня пьет природную родниковую воду, стекающую с горы. Куда ни посмотри, можно увидеть красивые пейзажи. Без этих неприятностей его молодой господин, наконец, набрал немного веса, его кожа стала более белой и мягкой, и он был так красив, что, казалось,

излучал свет повсюду.

Через несколько дней Шэнь Цинчжо пошел в единственную частную школу в деревне и начал обучать детей.

Он никогда не был так свободен в своих двух жизнях. Вначале он был чрезвычайно счастлив и наслаждался бризом в горах.

Но, долгое время ничего не делая, он неизбежно чувствовал себя немного скучно. Подумав об этом, он решил вернуться к своей старой работе.

Время летит быстро, в холодную зиму Император во дворце заболел.

С тех пор, как его учитель ушел, Сяо Шэнь был как ходячий труп. Он крепко обнимает вещи, используемые его учителем, в течение дня и глубоко вдыхает запах одежды, оставленной его учителем, ночью, но все равно не может избежать бессонницы всю ночь.

Иногда он засыпал и видел во сне, что его учитель прыгает с городской стены перед ним. Он бросался вперед с разбитым сердцем, но мог только схватить кусок одежды.

Император становился все тоньше и тоньше. Имперский медицинский отдел и Имперская кухня испробовали все возможные способы, но не смогли улучшить здоровье Императора.

Как только пришла зима, Император простудился и продолжал посещать суд, несмотря на свою болезнь.

Гражданские и военные чиновники при дворе дрожали от страха. С тех пор, как Императорский Наставник покинул столицу, Император становился все более и более капризным. Он часто был в порядке в один момент и внезапно приходил в ярость в следующий.

Командир Цзиньивэй больше не мог этого выносить, поэтому он нашел Господина Пэя в частном порядке и спросил о местонахождении Его Высочества Короля Дуаня.

После того, как Пэй Яньци вышел из имперской тюрьмы, его реальная власть была отнята. Теперь он бездействующий чиновник, и ему даже приходится оказывать знаки уважения Командиру Цзиньивэй.

Но он просто легко ответил "Я не знаю", и попросил его вернуться.

У Командира Цзиньивэй не было иного выбора, кроме как взять на себя инициативу и провести тайное расследование.

После начала весны он, наконец, нашел местонахождение Короля Дуаня и немедленно сообщил об этом Императору.

Услышав это, Император долгое время был ошеломлен, прежде чем медленно спросить:

— С ним все хорошо?

— Это отдаленное место с простой едой и чаем, что не очень хорошо, — Командир стоял на коленях и осторожно отвечал. — Ваше Величество, после столь долгого времени, возможно, Его Высочество успокоился.

Император поднял руку и показал:

— Ты отступи сначала.

В ту ночь Сяо Шэнь сидел перед лампой, неоднократно поглаживая нефритовый кулон на своей шее кончиками пальцев, и не вставал до рассвета.

Он терпел снова и снова, но через полмесяца он больше не мог этого выносить и тихо пришел в деревню, где находился его учитель.

Он подумал, просто взглянуть, взглянуть на своего учителя, и тогда он уйдет.

Когда он стоял в деревне и увидел знакомую фигуру издали, его сердцебиение на мгновение остановилось, а затем снова начало бешено биться.

Всего одним взглядом он, наконец, вернулся к жизни.

Его учитель стоял среди группы детей, раздавая конфеты по одной, с нежной и красивой улыбкой на его красивом лице.

Он был почти очарован. Как давно он видел, чтобы его учитель улыбался от всего сердца?

Но вскоре он увидел, как подошел другой молодой человек, естественно, стряхивая опавшие цветы с плеч его учителя, и двое тихо перешептывались.

В одно мгновение мышцы Сяо Шэня напряглись, и хлынул неконтролируемый ревнивый огонь.

Кто этот человек?

Почему он так близок к его учителю?

Он был разорван надвое, одна половина была жадной радостью, а другая половина была уродливой ревностью, и он прятался в кустах и тайно наблюдал, пока его учитель полностью не исчез из его поля зрения.

После этого дня Шэнь Цинчжо часто чувствовал, что в темноте на него смотрит чей-то взгляд, но когда он оглядывался, он не находил никаких следов этого.

Он подозревал, что кто-то наблюдает за ним, но все в деревне было спокойно, поэтому ему пришлось отложить свои сомнения на время.

В ту ночь он проснулся от жажды, и, открыв окно, он отчетливо увидел черную тень, мелькнувшую у окна.

Его сердце екнуло, и он открыл дверь и вышел.

Снаружи царил тишина, только полная луна спокойно проливала серебряный свет, но у Шэнь Цинчжо в сердце была необъяснимая интуиция, просто потому, что взгляд, устремленный на него, был слишком знаком.

— Выходи, — тихо позвал он. — Сяо Ци.

Через некоторое время в ночи появилась высокая и худая фигура.

— Учитель...

Лицо Шэнь Цинчжо было спокойным.

— Ты обещал мне, что отпустишь меня.

— Нет, я не... — Сяо Шэнь сразу же бессвязно объяснил, — Я не хотел беспокоить Вас, Учитель! Я, я просто хотел посмотреть...

— Ты уже видишь, у меня сейчас все хорошо, — холодно ответил Шэнь Цинчжо. — Ты можешь вернуться.

Яркие черные глаза потускнели, и Сяо Шэнь с трудом отступил.

— Учитель, мне жаль.

Посмотрев, как человек уходит, Шэнь Цинчжо вздохнул и повернулся, чтобы закрыть дверь.

После полугода, увидев снова это знакомое лицо, его сердце на самом деле всколыхнулось.

После семи лет совместной жизни днем и ночью, независимо от того, насколько холодно он притворялся, но он на самом деле считал своего маленького ученика своим самым близким человеком, поэтому предложения Пэй Яньци неоднократно отвергались им.

Он так ненавидел бунтаря, что хотел убить его своими руками, но позже, когда у него появилась возможность, он все равно не смог этого сделать.

Если бы бунтарь не сделал ничего плохого, если бы...

На следующий день Шэнь Цинчжо обнаружил, что глаза, которые шпионили за ним, исчезли, но он все еще чувствовал, что что-то не так.

Группа людей пришла в деревню, чтобы отремонтировать мосты и дороги, некоторые пожертвовали деньги на ремонт и расширение частной школы, а некоторые вырастили кур, уток, гусей и свиней и пожертвовали их вдовам, вдовцам и бедным семьям.

Условия жизни жителей деревни улучшились сразу.

Другой поздней ночью Шэнь Цинчжо проснулся от нелепого и постыдного сна и облился горячим потом.

Он тихо задыхался, думая, что все из-за бунтаря, который появился перед ним, что ему приснился сон.

Он сел и вдруг услышал шум, доносящийся с крыши.

Шэнь Цинчжо немедленно насторожился, тихо встал с кровати, нашел удобное оружие, разбудил Сяо Дэцзы и вместе вышел из двери.

— Ты, смелый вор! — закричал Сяо Дэцзы. — Почему бы тебе не сдаться сейчас!

С этим громким криком человек на крыше поскользнулся.

— Осторожно!

Шэнь Цинчжо быстро бросился вперед. К счастью, человек вовремя схватился за карниз и не упал.

— Ваше Величество? — Сяо Дэцзы был ошеломлен. — Что Вы здесь делаете?

Сяо Шэнь в панике спрыгнул вниз, выглядя как большая собака, пойманная на месте за совершение чего-то плохого.

— Учитель, я просто хочу отремонтировать крышу...

В последнее время были сильные ветры и проливные дожди, и с крыши действительно сорвало несколько черепиц.

Шэнь Цинчжо был одновременно поражен и раздражен:

— Ты правитель государства, но ты тайно перелез через стену, чтобы отремонтировать черепицу посреди ночи. Посмотри на свое отсутствие способностей.

— Учитель!

Глаза Сяо Шэня загорелись, и он не мог не сделать шаг по направлению к своему учителю.

Конечно, он все равно отвернулся.

Сяо Шэнь стиснул зубы, поднял одеяние и опустился на колени перед дверью, чтобы извиниться.

Во второй половине ночи действительно пошел сильный дождь.

Шэнь Цинчжо лежал на кровати, тихо слушая звук капель дождя, ударяющих по окну, не в силах заснуть.

Но он все равно не открыл дверь. Бунтарь был сумасшедшим, но не глупым. В такой сильный дождь он, естественно, найдет место, чтобы укрыться от дождя.

На следующее утро он открыл дверь и был удивлен, обнаружив, что бунтарь все еще стоит на коленях перед дверью, мокрый, как утонувшая курица.

— Учитель... — Услышав шум, Сяо Шэнь попытался поднять голову и извинился с красными глазами, — Я знаю, что был неправ, я действительно знаю, что был неправ...

Шэнь Цинчжо потерял дар речи и попросил Сяо Дэцзы помочь ему войти.

Простояв на коленях под дождем всю ночь, Сяо Шэнь, наконец, получил возможность войти в дом. Его лицо было наполнено волнением, которое он не мог скрыть.

Однако, переодевшись в чистую одежду, Шэнь Цинчжо холодно приказал ему уйти и велел ему больше не приходить. В противном случае он переедет.

Пламя надежды, только что появившееся, мгновенно погасло.

Сяо Шэнь вернулся в гостиницу, где остановился, и спал в оцепенении день и ночь. Охрана так испугалась, что схватила лекаря.

Проснувшись, он оттолкнул чашу с лекарством и решил в последний раз увидеть своего учителя.

Было бы лучше, если бы его учитель никогда его не простил, по крайней мере, он бы его не забыл.

После дождя воздух в деревне стал свежее.

Шэнь Цинчжо сорвал букет полевых цветов и планировал отнести их в частную школу. Когда он встал, он увидел кого-то неподалеку.

— Учитель, — тихо сказал Сяо Шэнь. — Я пришел попрощаться.

Шэнь Цинчжо был слегка ошеломлен и некоторое время ничего не говорил.

Всего за одну ночь он стал еще тоньше, его лицо было бледным, его губы потрескались, а его красивые черты были окутаны бесконечной усталостью и печалью.

— Прежде чем я уйду, могу ли я попросить Вас обнять меня, Учитель? — Сяо Шэнь посмотрел на него и смиренно спросил. — В последний раз.

В этот момент Шэнь Цинчжо почувствовал горечь в своем сердце.

Они поддерживали друг друга в течение семи лет, и было так трудно достичь высшей должности, но они все равно закончились вот так сегодня.

Какой шаг пошел не так?

С молчаливого согласия Сяо Шэнь набрался смелости, чтобы шагнуть вперед, и задрожал, обнимая своего учителя.

Он жадно вдохнул богатый и очаровательный сливовый аромат, и его объятия были настолько сильными, что казалось, будто он растопил человека в его объятиях в свои кости и кровь.

В удушающих объятиях Шэнь Цинчжо медленно закрыл глаза.

Через неизвестное количество времени Сяо Шэнь, наконец, отпустил его и пошатнулся назад на шаг.

Он не осмеливался больше смотреть на своего учителя, опасаясь, что, если он посмотрит на него снова, он сойдет с ума и вырвет своего учителя обратно. Он мог только бессвязно сказать:

— Берегите себя, Учитель, я больше не приду, Учитель. Будьте в безопасности, если Вам что-нибудь понадобится...

— Осторожно!

С криком удивления тело Шэнь Цинчжо среагировало быстрее, чем его мозг, и он оттолкнул человека перед собой.

Но скорость холодной стрелы была слишком велика, и у него не было времени увернуться, и стрела попала ему в грудь.

Инцидент произошел внезапно, и цзиньивэй, охранявшие лес, выбежали, чтобы защитить Императора.

— Учитель, — Сяо Шэнь внезапно пришел в себя, быстро подполз к своему учителю, его руки дрожали, как решето, и он вообще не осмеливался прикоснуться к нему. — Учитель!

Шэнь Цинчжо коснулся стрелы, воткнутой ему в грудь, и горько улыбнулся.

— Я действительно в долгу перед тобой.

— Все в порядке, все в порядке, просто вытащите ее! — Сяо Шэнь повернул голову и закричал, — Кто-нибудь! Найдите лекаря! Найдите лекаря!

Когда он снова повернул голову, у Шэнь Цинчжо из губ текла черная кровь, и в его глазах потемнело, прежде чем он упал.

— Учитель! — Глаза Сяо Шэня покраснели от гнева, и он поспешно поймал его. — Учитель, не бойтесь, я отнесу Вас к лекарю.

Он сказал не бояться, но его голос дрожал, и он хотел поднять своего учителя, но потерпел неудачу после нескольких попыток.

— Сяо Ци, — Шэнь Цинчжо открыл рот, и потоки черной крови вырвались наружу. — Стрела, стрела ядовита, нет никакой надежды...

— Нев, невозможно. — Большие слезы падали одна за другой. — Учитель, Вы не умрете, Вы не умрете!

Голос Шэнь Цинчжо становился все слабее и слабее, и он выдавил улыбку.

— Это действительно странно, я ясно хочу, чтобы ты умер, почему...

Сяо Шэнь был похож на совершенно бешеного зверя, душераздирающе ревущего:

— Нет, я не позволю Вам умереть!

В этот раз он, наконец, попытался поднять своего учителя и споткнулся вперед.

— Не покидайте меня, Учитель! Даже если я погонюсь за Вами в загробный мир, я все равно не отпущу Вас...

— Этот мир просто такой. — Шэнь Цинчжо использовал свой последний кусочек силы, поднял кончики пальцев и коснулся его подбородка. — Сяо Ци, не относись к Учителю так в следующей жизни или в послеследующей жизни.

Тонкие пальцы, похожие на нефрит, бессильно упали, и Сяо Шэнь опустился на землю со стуком, все еще подсознательно крепко защищая своего учителя в своих руках.

В четвертый год Тяньци скончался Императорский Наставник.

Император сошел с ума, бормотал про себя, держа тело Императорского Наставника в течение всего дня, и не позволял никому прикасаться к нему.

Кто прикоснется к нему, тот умрет.

Позже, после неоднократных уговоров Господина Пэя, Император, наконец, согласился похоронить Императорского Наставника в имперском мавзолее.

В том же году Император вызвал Короля Циня и дал ему чашу отравленного вина.

После смерти Короля Циня Император похоронил себя заживо в гробу Императорского Наставника.

Жить вместе, умирать вместе.

<http://bllate.org/book/14566/1290415>